

Шэнь Сючжу просто любил смотреть «Путешествие на Запад», и, как назло, у него оказался билет.

Их фильм был назначен на 6 часов вечера, специально выбранное время, когда все ужинали. Ведь золотое время после обеда и вечернее время после ужина отводилось для самых популярных фильмов. Сейчас было всего 3 часа дня, и до начала сеанса оставалось еще 3 часа.

Нос Шэнь Сючжу покраснел, губы немного пересохли, и он бесцельно следовал за Чжуан Сином. Выходя с братом, ему никогда не нужно было думать — достаточно было просто смотреть по сторонам, удовлетворяя свое любопытство.

От поместья Шэнь династии Великая Чжоу до островного городка, а затем из Даочэна в большой город Шанхай — перемены были огромными.

Чжуан Син повел его в KFC. Пройдя через барокко-стилизированные двери и по винтовой лестнице, они оказались в этом американском фастфуде. В 1995 году выбор бургеров и закусок был довольно скудным: бургер с курицей стоил 5 юаней, а к нему подавалась кола.

Также был набор за 9 юаней 90 фэней: кусок курицы оригинального рецепта, порция картофельного пюре и маленькая булочка. Булочка была безвкусной, и Шэнь Сючжу не любил ее, но курица и пюре ему никогда не надоедали.

Чжуан Син взял булочку, от которой Шэнь Сючжу откусил кусочек, и съел ее.

— Сначала съешь бургер, а то от колы живот раздует.

Недавно Чжуан Син заметил, что Шэнь Сючжу любит сначала съесть самое вкусное, и ему всегда мало. Когда любимая еда заканчивается, места для основного блюда уже нет, поэтому ему часто приходилось следить за тем, как мальчик ест.

Шэнь Сючжу уже съел кусок курицы размером с ладонь и миску картофельного пюре, а теперь потягивал колу. Послушав брата, он взял бургер и начал его медленно есть. Курица в бургере была без костей, но с каким-то странным соусом, который делал его очень вкусным.

— Брат, ты в Америке это ел? Это так вкусно! — с завистью сказал Шэнь Сючжу.

Чжуан Син не мог не рассмеяться:

— Ты бы не устал от этого каждый день?

В детстве Чжуан Син в основном ел рис, и блюд было не так много, поэтому, если он не съедал хотя бы одну порцию риса в день, ему казалось, что он не наелся.

— Я не устану. Я могу есть это каждый день, — уверенно ответил Шэнь Сючжу.

Ему нравились бургеры, оригинальная курица, картошка фри — он мог бы есть это каждый день.

— Тогда поступай в университет в Шанхае, и я буду кормить тебя KFC каждый день.

— А ты тоже будешь в Шанхае, когда я поступлю? — спросил Шэнь Сючжу, думая, что это было бы здорово.

Чжуан Син разорвал пакетик кетчупа и ответил:

— Когда ты начнешь учебу, я уже буду работать в Шанхае.

Сказав это, он посмотрел на Шэнь Сючжу, готовый утешить мальчика, если тот расстроится. Но вместо этого Шэнь Сючжу спросил:

— Тогда на каникулах я смогу приехать к тебе на корабле?

— Именно так. Ты хочешь? — Чжуан Син был удивлен.

Мальчик действительно повзрослел и не высказал ни капли недовольства.

Шэнь Сючжу успокоился, ведь это была не граница, куда он не мог бы поехать.

— Конечно! Я поступлю в Шанхай, брат, жди меня!

Чжуан Син кивнул. Мальчик вырос в подростка, но его зависимость от брата осталась прежней.

Они провели весь день в KFC. В то же время на первом этаже того же здания, в ресторане «Хэпин», известный шанхайский богач Шэнь Ваньцзинь и его друзья из бизнеса ужинали.

Длинные шарфы и пальто висели у входа. Шэнь Ваньцзинь, одетый в костюм, сидел во главе стола, молча слушая обсуждения друзей. Его выражение было строгим, ведь он всю жизнь находился на вершине, поэтому от него веяло властью.

Он подвел итог:

— Я уже купил информацию у брокера Чжунцансо. Как только кто-то внесет депозит для создания позиции, свяжитесь с брокерами и откройте короткую позицию по 327, чтобы немного снизить цену. Если мы хотим заработать, то заработаем по-крупному.

Остальные пять или шесть человек за столом согласились и были готовы действовать.

— Хорошо, я сразу же организую это.

— Но брокерская компания Фухун, которая открыла длинные позиции, держится крепко. Наши действия слишком очевидны, и они тоже увеличат свои позиции. Разве это не поднимет цену?

— спросил владелец небольшой брокерской компании.

Он не понимал действий Шэнь Ваньцзиня. Они открывали короткие позиции, надеясь на снижение цены, но такие действия Шэнь Ваньцзиня явно приведут к ее росту.

Шэнь Ваньцзинь ответил:

— Фухун вчера увеличил свои длинные позиции на 200 тысяч лотов (каждый лот номиналом 20 000 юаней), поэтому мы должны действовать.

Все за столом были удивлены. Откуда у Фухуна такая уверенность? Почему они так уверены, что госдолг 327 получит избыточное субсидирование в условиях инфляции, экономического спада и роста цен?

— Фухун совсем с ума сошел?

— Ха, Лю Инфа уже ушел из Министерства финансов. Он, должно быть, до сих пор думает, что

это его время? — с пренебрежением усмехнулся один из присутствующих.

Лю Инфа, директор Фухуна, был слишком самоуверен.

Шэнь Ваньцзинь затянулся сигаретой.

— Тогда пусть он увидит, что это не его время.

Все перестали гадать о намерениях противника. 30 июня 1995 года наступил срок погашения, и чтобы не потерять все, они должны были укрепить свои ряды и двигаться вперед.

Чжуан Син и Шэнь Сючжу спокойно дождались начала сеанса. Кинотеатры в большом городе, конечно, лучше, чем в уездных. Экран был больше, и проекция качественнее. Они сели рядом в центре зала, так как мест не было закреплено — кто первый пришел, тот и выбирал место.

В фильме «Китайская одиссея» из-за множества недоразумений Бай Цзинцзин хотела покончить с собой, а Чжицзуньбао с помощью шкатулки лунного света раз за разом возвращался в прошлое, чтобы спасти её. В последний раз он оказался в прошлом, за 500 лет до событий фильма, во времена путешествия Танского монаха на Запад.

Увидев это, Шэнь Сючжу был потрясен. В этот момент он почувствовал, что, возможно, он и есть Чжицзуньбао, которого шкатулка лунного света перенесла на тысячу лет вперед, в 1990 год.

Он наклонился к Чжуан Сину и шепнул:

— Брат, я — Чжицзуньбао.

Чжуан Син, услышав это, кивнул, погладив голову мальчика.

— Да, ты и сам знаешь, что ты проказник.

Он воспринял это как шутку и не воспринял всерьез. Шэнь Сючжу смотрел на брата в темноте зала. В кинотеатре слышался звук щелкающих семечек, обсуждения и смех. У людей еще не было осознания манер в общественных местах.

Увидев, что брат внимательно смотрит на экран, Шэнь Сючжу больше ничего не сказал, только положил ногу на ногу брата и радостно покачивал ею. Он чувствовал себя великим — он был Чжицзуньбао.

Сейчас Чжицзуньбао был совсем не великим, как и его плохие оценки в школе, но он верил, что однажды станет Королем обезьян, сияющим и величественным.

Вернувшись в гостиницу, Шэнь Сючжу был все еще возбужден. Он тянул Чжуан Сина и повторял:

— Брат, я — Чжицзуньбао, меня принесла шкатулка лунного света.

— А где твоя шкатулка лунного света? Она такая же, как в фильме? — Чжуан Син не воспринимал это всерьез, ведь путешествия во времени трудно представить. Он просто любил мальчика и играл с ним.

— Да! Должно быть, такая же. Я спрошу у дедушки, это он нашел меня, — ответил Шэнь Сючжу, засовывая руку в карман пальто Чжуан Сина, готовясь подняться наверх.

Чжуан Син остановился и с удивлением посмотрел на мальчика.

— Нашел тебя?

Шэнь Сючжу робко попытался вытащить руку из кармана брата, думая, что тот не хочет. Он тихо ответил:

— Да, я упал в лotosовый пруд, и дедушка нашел меня.

Оказывается, Сючжу не был родным внуком Чжоу Сюэцзюня, хотя тот относился к нему как к родному. Чжуан Син всегда думал, что они связаны кровью. А где же тогда настоящие родственники мальчика?

Чжуан Син удержал руку Шэнь Сючжу, не давая ему вытащить ее, и повел мальчика в номер. Они сели, и он спросил:

— Как ты упал в лotosовый пруд?

Шэнь Сючжу честно ответил:

— Бабушка ушла, управляющий издевался надо мной. Я ударил его нефритовой подушкой, убежал в сад и случайно упал в пруд.

Управляющий? Чжуан Син был озадачен. В новую эпоху такие старомодные обращения уже не использовались. И в каком еще саду мог быть лotosовый пруд? В поместье старого помещика?

— Бабушка умерла? А где твои родители? — спросил Чжуан Син, нежно поглаживая мягкую щеку мальчика.

— Мама умерла, когда мне было 5 лет, а папа меня не любил... — Шэнь Сючжу говорил спокойно.

Прожив в этом времени уже 4 года, он иногда задумывался, не было ли поместье Шэнь чем-то вроде другого «Сна в красном тереме» — существующим только в книгах.

Чжуан Син нахмурился. Мальчик говорил спокойно, но ему было больно слышать это.

— Как он мог тебя не любить? Ты такой послушный и добрый.

<http://bllate.org/book/16303/1470346>